

Павел Павлович Матюнин

Не стало нашего милого, скромного, мудрого, но столь талантливоего ПЭМ'а...

Страшный бич человечества — рак (печени) — сгубил его в несколько недель. К великому счастью, не было ужасных мучений этой болени. Он медленно угасал, силы с каждым днем убывали, и только в последние дни он томился и «маялся» (как сам говорил), — чистая душа не хотела оставить брэнность тела в предсмертной муке.

Родился Павел Павлович Матюнин 27-го января 1885 года в Песчанке (около Сум Харьковской губернии). Его отец был адвокатом, а потом членом Государственной Думы.

По окончании реального училища П. П. поступил по конкурсу аттестатов в С. Петербургский Политехнический Институт, который окончил в 1909 году инженером электриком. Поступив по специальности в Морское Ведомство, в первые же годы проектировал и построил электрическую станцию, которой очень гордился, внося в нее ряд новых идей. Был любимым сослуживцами и рабочими, благодаря своему ровному, спокойному и благородному характеру.

Революция не сразу выбросила его и только в 1923 году он переехал в Париж с покойной женой и любимой падчерицей, которая беззаветно ходила за ним все эти годы и скрашивала ему жизнь после смерти жены. Помню, как тогда наш покойный общий друг, А. А. Стахович, взволнованно и радостно сообщил о прибытии П. П. в Париж, и мы, дюжина политтехников, собрались на чужбине, у меня, как «мушкетеры» Александра Дюма, в «20 лет спустя». Скольдо тогда было надежд, как было весело, уютно!.. Тут и зародилась первая ячейка нашей теперешней дружной политехнической семьи, разбросанной по всему миру. Но, увы, никого из собравшихся тогда не осталось, все ушли в лучший мир, ушел теперь и последний из могикан, — становится невыносимо пусто и кругом...

Из всех тогдашних — П. П. больше других преуспел в беженстве. Уже в России, еще студентом Политехнического Института, проявился у него талант рисовальщика, тонкого наблюдателя окружающей жизни, подмечавшего с редкостной точностью смешные ее стороны. Старик Суворин поощрил его талант, печатая его карикатуры в «Новом Времени». Потом и сын его, Б. А. Суворин, пригласил П. П. сотрудником в «Вечернее Время» в СПб. Впоследствии журнал «Столица и Усадьба» также помещал его рисунки.

Этот его талант расцвел пыльным цветом в Париже и П. П. бы-

стро приобрел европейскую известность. Его бесподобные рисунки и карикатуры печатались во многих французских и немецких газетах и журналах, как то: «Victoire» (Herve), «Matin», «La Vie Parisienne», «Le Rire», «Sourire» «Fantasio», «L'Ami du Peuple» «Aux Ecoutes», «Le Journal» «National», «Lustige Blätter», etc. «L'Illustration» воспроизводил рисунки П. П. времен Первой Мировой войны.

Всего этого П. П. добился исключительно своим беспорным талантом тонкого наблюдателя окружающей действительности и редкого рисовальщика. Надо было знать его крайнюю скромность и некоторую необщительность, чтобы поразиться его успехам в чужой среде, без всяких связей и

нужных знакомств в ревниво обособленном кругу художников.

По окончании последней войны П. П. стал неизменным сотрудником «Русской Мысли». В течение 15 лет в ней помещались его талантливые карикатуры, остро откликавшиеся на политические и злободневные события дня. Они пользовались большим успехом, о них говорили, их обсуждали. Фантазия П. П. была неисчерпаема.

Два года тому назад английский Пэн-Клуб в Лондоне устроил международную передвижную выставку лучших политических карикатуристов всего света и обратился к П. П. с просьбой предоставить ему несколько рисунков, которые вместе с другими обошли все столицы мира. Это было уже интернациональное признание его таланта.

2 марта 1957 года в Париже русская колония торжественно отпраздновала 50-летие художественной деятельности П. П. Собра-

ние было устроено неутомимым председателем Общества Сохранения Культурных Ценностей, Дм. Павл. Рябушинским, при участии Политехнического Объединения. В зале Социального Музея собралось небывалое количество его почитателей, зал был переполнен.

Тогда же были продемонстрированы на экране рисунки всех периодов разнообразного творчества П. П. Несомненно лучшими были его карикатуры в красках, целые

картины, посвященные революционным дням нашей столицы. Они представляют ценный художественный материал того времени, который должен был бы быть сохранен для потомства в каком-нибудь русском музее.

Рисовать было для покойного потребностью души. Мало кто из его поклонников — читателей «Русской Мысли» — знает, что последние годы рисовал он дрожащей рукой, пострадавшей от бывшего у него несколько лет тому назад удара (паралича). Надо удивляться его силе воли и верности глаза, позволявшим ему создавать шедевры несколькими точными штрихами при таком физическом недостатке.

П. П. рисовал до самого конца. Еще за несколько дней до смерти, когда он так нестерпимо тягело «маялся», не находя себе места, я застал его за последним рисунком, который он наносил слабеющей рукой.

Если бы не было российского кататлизма, П. П. был бы одним из прославленных сынов России, черпая вдохновение, в незримых течениях Родины, питающих художников новыми идеями.

С ним уходит в могилу целая эпоха.

Да будет тебе легка чужая земля, дорогой друг и коллега.

Евг. Вечорин

В четверг, 2 февраля,
в сороковой день кончины
СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
КОЧУБЕИ

в Синодальном Храме, 75 Ист 93 ул., в 6.30 час. веч.
будет отслужена ПАНИХИДА, о чем извещает
семья покойного. ирс. 1 5 67